

Э.В. Летенков

**Рецензия: Шевцов В.В. «ТОМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (1857–1917 гг.)
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ
(Томск: Томский государственный университет, 2012. 414 с. 300 экз.)**

Интенсивно пополняющаяся, особенно в последние полтора десятка лет, библиотека сочинений о местной периодической печати обогатилась еще одной интересной книгой. Она посвящена истории неофициальной части «Томских губернских ведомостей». Истории не столько внешней, сколько внутренней – содержательной. Сам автор в начале исследования так определил его задачи и содержание: «В настоящей монографии рассмотрены законодательные основания для издания ведомостей в Томской губернии и правовые условия их существования, выявлены роль губернской администрации и представителей томской общественности в процессе возникновения и развития газеты, выделены и охарактеризованы основные этапы истории первой томской газеты, дана характеристика места и значения неофициальной части “Томских губернских ведомостей” в системе периодических изданий и социокультурной жизни региона, приведены сведения о ее редакторах и авторах, результаты количественного и качественного анализа публикаций <...>, показаны причины изменения их тематики. Отдельный раздел посвящен томской губернской типографии как материально-технической базе издания местной официальной газеты» (С. 17). К этому следует добавить, что книга содержит еще четыре внушительных приложения: 1. Редакторы неофициальной части «Томских губернских ведомостей» (1857–1917 гг.); 2. «Томские губернские ведомости» (1857–1917): библиографические сведения о газете; 3. Газетные публикации о предполагаемой реформе губернских ведомостей (апрель – июль 1901 г.); 4. Электронный указатель содержания неофициальной части ведомостей. В «Оглавлении» последнее приложение почему-то не представлено. Оно не охарактеризовано и в тексте монографии. Во введении ему посвящен маленький абзац: «Содержание неофициальной части “Томских губернских ведомостей”, – пишет автор, – за весь период их существования отражено в электронном указателе (в формате Excel) с распределением публикаций по годам выхода и по тематическим рубрикам» (С. 17–18). Вместе с тем это – неотъемлемая часть той библиотеки, о которой мы упомянули в самом начале. В последнее время в Интернете все боль-

ше и больше появляется оцифрованных текстов самих газет, иногда они сопровождаются воспроизведением уже существующих указателей содержания, но пока нам не доводилось встречать указателей, не воспроизведенных, а созданных с использованием новых технологий. Нам представляется, что это перспективный путь развития источниковедения периодической печати, в том числе и местной. На этой базе могут быть созданы интересные обобщающие работы, выводящие на новые исследовательские горизонты. Достаточно сравнить рубрики, по которым разделен материал В.В. Шевцовым, и реально существовавшие в других губернских ведомостях и мы убедимся, что перечисленное автором монографии дословно или «близко к тексту» повторяет выделенное им: «История», «Этнография», «Экономика», «География и природа...» (у В.В. Шевцова – «Сибири», в Архангельске это будет – Север, в Тамбове – Черноземье и т.д. и т.п.), «Духовная, общественная и повседневная жизнь» (Это – театры, библиотеки, кружки – все то, что имелось в каждой губернии), «Образование и просвещение», «Здравоохранение и медицина» и т.д. Мы не будем продолжать этот список. В данном случае нам хотелось только сказать, что вполне допустимо сравнение социокультурных полей разных губерний, выход за пределы той или иной местности с целью изучения поля общероссийского. Быть может, тогда нам станут более понятными тенденции духовного развития всего российского общества и его частей, оказавшихся в разных губерниях. Стоит, пожалуй, только добавить, что если мы обратимся к истории губернских типографий, то обнаружим, что положение их по всей России было примерно одинаковым, а именно – плачевным по техническому и кадровому обеспечению.

Задачи, обозначенные во введении монографии, правда, с разной степенью полноты решены автором. Некоторые обстоятельства и сцены реальной истории газеты написаны так живо, что читатель начинает их видеть – и собрание учителей, которым предлагается участвовать в газете, и конкурентную борьбу между изданиями частными и официальным, в которой участвуют вроде бы благородные передовые люди, но, оказывается,

свое дело ближе, за него они готовы и на не очень, мягко говоря, благовидные поступки... Нам кажется, что это происходит потому, что автор не нанизывает найденные факты один за другим на заранее заготовленную идеологему, а рассказывает о том, что он пережил и прочувствовал, когда изучал весь этот разнообразный и разнохарактерный материал. О том, как скрупулезно это делал автор, свидетельствуют подсчеты количества публикаций по тем или иным темам (не за один и не за два года, а за десятилетия), оформленные в гистограммы, диаграммы и таблицы (см. с. 113–114, 140–141, 156–157, 200–201, 248, 250 и др.). Столь же тщательно обработаны данные по авторам: выявлены и систематизированы псевдонимы, публикации без подписей. Сосчитаны заимствования из центральных газет – одноразовые, двукратные, из нескольких газет одновременно. К сожалению, при несомненно высоком общем полиграфическом оформлении издания, типографское воспроизведение некоторых диаграмм плохое (особенно – круговых). К слову сказать, может быть, следовало весь этот графический материал выделить в особую подглавку, тогда бы анализ не делился по периодам, а мог бы быть представлен за все время существования ведомостей?!

Тому, кто хоть раз держал в руках годовую подшивку газеты, пусть и выходящей один-два раза в неделю, не надо говорить, какой объем работы пришлось проделать В.В. Шевцову. А ведь газета – только часть всей работы.

Еще на одну особенность книги хотелось бы обратить внимание. В ней очень много действующих лиц. Подробные данные о большинстве из них, отмеченные автором, иногда, на первый взгляд, незначительные, но характеристические черты этих людей создают не только «групповую фотографию», на которой трудно различить лица, но портрет, состоящий из индивидуальностей. Понятно, что это не личные впечатления В.В. Шевцова, что это взято из архивных источников, из писем, воспоминаний современников... Но это надо было найти, выбрать, скомпоновать, да так, что судьбам героев книги начинаешь откровенно сочувствовать. Многие из них прожили трудную жизнь, наполненную неизбывным трудом, полунищую, горькую. Судьба Н.А. Кострова – одного «из видных деятелей Сибири на поприще ее изучения», дом которого «стал непригоден для проживания», хоть и через несколько лет после его смерти, говорит о многом. Я.Г. Андреев, Н.И. Ананьин, Ф.В. Рудаков, Н.И. Виноградский и еще добрый десяток имен (см. Приложение 1) ярко представлены в книге. Быть может, со временем они станут героя-

ми другой книги В.В. Шевцова, посвященной их жизни и трудам, которые, по большому счету, социокультурное поле, а говоря проще, – наше прошлое.

Кстати сказать, мнение В.В. Шевцова о том, что «в России традиционно был высок авторитет пишущего и печатающегося в газетах и журналах человека», высказанное им на 378-й странице, нуждается в серьезной корректировке. Часто «уважение» и «почет» к пишущим в России (возможно, что и в Сибири дело обстоит так же) проявлялись весьма своеобразно. В одном из фельетонов В.М. Дорошевича (а поводом к нему послужил реальный факт) рассказано, как компания «благородных» после ужина в качестве развлечения собиралась идти «бить корреспондента»... и практиковала это по праздникам. Н.И. Пастухов, редактор и издатель «Московского Листка», рассказывал своему сотруднику В.А. Гиляровскому: «А меня, брат, бивали, когда узнавали, что я корреспондент». Такая вот социокультурная жизнь.

В умении возбудить интерес и сочувствие читателя сказывается несомненный литературный дар автора. Дар этот в полной мере проявляется в обработке такого большого количества разнородного материала, в способности интересно изложить его для читателя, убедить в правоте своих наблюдений и выводов. Любовь к художественной литературе проявляется и в частых реминисценциях, связанных с именами Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.И. Герцена, О. Генри, Н.В. Гоголя и других писателей, иногда прямо не называемых. Дело вкуса, но некоторые из них (фольклорные) показались нам избыточными.

Во введении дан обширный обзор литературы вопроса, который как бы продолжается по ходу всего исследования, пополняясь новыми именами и названиями. Ясно, что ограниченный размерами вступления автор указал не все сочинения, относящиеся к теме. И все же жаль, что не нашлось места одному из первых в современной отечественной историографии – монографии Х.С. Булацева «Пионеры провинциальной печати. (Первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX в.)» – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981, – в которой были затронуты некоторые вопросы, интересные и автору рассматриваемой нами монографии.

Несколько слов о названии монографии. С первого взгляда оно кажется претенциозным. Трудно де современным авторам-гуманитариям обойтись без «парадигм», «страт», пространств и полей. Но ознакомившись с содержанием, понимаешь, что в других вариантах это бы значительно

сузило и обеднило смысл работы. «Томские губернские ведомости», как это вытекает из всего содержания книги, действительно являлись едва ли не самой значимой, а до открытия университета и очевидно самой значимой составляющей и информационного, и социокультурного пространства, несмотря на свой в определенном смысле официальный характер. Вместе с тем, наверное, было бы полезно порассуждать на эти темы во введении к работе или даже в отдельном параграфе объяснить эти понятия в приложении к Сибири, показать их составляющие и тем самым более четко определить место и роль «Томских губернских ведомостей».

Основу материала, над которым шла работа, наряду с уже вышедшими в свет исследованиями (в разной форме: это и монографии, и статьи, и авторефераты докторских и кандидатских работ), составляют архивные документы и текст самих ведомостей. Обширно количество обследованных архивов, но неизмеримо большим представляется объем материала, который автор изучал по страницам ведомостей, что мы уже отметили. Особый же эффект исследованию придают те страницы, на которых архивные (томского происхождения) материалы сопрягаются с газетными публикациями. Иногда, когда автор сравнивает тексты оригинальные (до правки) и окончательный их вариант, опубликованный в газете, создается впечатление, что он сам в этом участвовал, и выводам его нельзя не поверить, потому что они оказываются таким образом веско аргументированными.

Мы уже говорили об одном из приложений. Добавим еще несколько слов о других приложениях к книге. Фотографии, помещенные в конце, чуть ли не за последней страницей, много бы выиграли от авторских комментариев. Самостоятельное источниковедческое и библиографическое значение имеет Приложение 2: «Томские губернские ведомости» (1857–1917): Библиографические сведения о газете», которого, естественно, нет ни в одной библиотеке. Сопровожденное комментарием и изданное отдельно, оно явилось бы ценным пособием занимающимся историей, как с точки

зрения прикладной, так и с методической – таких пособий в отечественной библиографии немного. Приложение 3: «Газетные публикации о предполагаемой реформе губернских и областных ведомостей (апрель–июль 1901 г.)» – своего рода конспект отдельной работы, которую следует дополнить аналогичными публикациями (не только газет, но и журналов) по материалам 1916 г., когда состоялось второе совещание по поводу преобразования губернских и областных ведомостей. Подобный обзор был бы очень интересен, ибо касается вопросов взаимоотношений прессы частной и государственной, в каком-то смысле общественной. Впрочем, это отдельный разговор. Научное издание, как и его читатели, только бы выиграли, если бы в книге присутствовали указатели: имен, учреждений, названий периодических изданий. Был бы полезен и общий список литературы.

В начале немалой части современных исследований авторы перечисляют примененные ими методы и методики. Каких только новых слов там не прочтешь, хотя часто они означают одно и то же или вообще ничего не значат! Более ста лет тому назад издатель и редактор «Русского Архива» П.И. Бартенев писал, что в подобных случаях сразу становится ясно, что авторы либо не знают предмета, о котором пишут, либо сами не знают, о чем пишут. В. В. Шевцов более чем скромно – он ничего не говорит о методологии и методике. В арсенале же автора рассматриваемого сочинения, наряду с традиционными: литературоведческим, библиографическим, историко-биографическим и т. п. методами, находим и элементы контент-анализа, и методы описательной статистики, и современные информационные технологии. Для нашего автора важны не методы сами по себе, а возможность, пользуясь ими, добиться одного – воссоздать объективную историю возникновения и деятельности неофициальной части «Томских губернских ведомостей», проанализировать итоги этой деятельности, посмотреть, в чем они выражались тогда и какое влияние оказывали на духовную жизнь позже. Как нам представляется, это удалось ему в полной мере.